

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.35>

Семенова София Новиковна

ПОСТРОЕНИЕ ТЕЗАУРУСА ЖАНРА "СКАЗКА" (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА "СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ" НА РУССКОМ, АРМЯНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Статья посвящена составлению тезауруса жанра "сказка" в рамках художественного произведения А. С. Пушкина "Сказка о рыбаке и рыбке" ("The Tale of the Fisherman and the Golden Fish") (на материале русского, английского и армянского языков). Методология исследования состоит из анализа научной литературы по проблемам тезауруса. В статье представлены результаты сравнительного анализа слов, выявленных при помощи сплошной выборки на трех языках. Изучение массива текстов не только жанра "сказка" на русском, английском и армянском языках, но и многих других жанров в рамках любой литературы даст новые результаты для построения тезаурусов по различным предметным областям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 160-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1:811.19:811.111'374

Дата поступления рукописи: 16.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.35>

The article is devoted to the construction of the thesaurus of the genre of the fairy-tale within the framework of A. S. Pushkin's "The Tale of the Fisherman and the Golden Fish" («Сказка о рыбаке и рыбке») (Հէքիաթ ձկնորսի եւ ձկան մասին) (by the material of Russian, English and Armenian). Methodology of the research consists of analysis of scientific works on thesaurus problems. The article presents the results of comparative analysis of words selected by the method of continuous sampling in three languages. The study of texts' corpus not only in the genre of fairy-tale in Russian, English, and Armenian, but in many other genres in any literature will give new results for constructing thesauri in different subject areas.

Key words and phrases: thesaurus; fairy-tale genre; texts' corpus; hyponym; hyperonym; semantic relationship; knowledge systematization.

Semenova Sofiya Novikovna, Ph. D. in Philology
Kuban State University, Krasnodar
sofiya.semenova75@yandex.ru

CONSTRUCTION OF THESAURUS OF FAIRY-TALE GENRE (BY THE MATERIAL OF A. S. PUSHKIN'S "THE TALE OF THE FISHERMAN AND THE GOLDEN FISH" IN RUSSIAN, ENGLISH AND ARMENIAN)

Introduction. It is necessary to define the boundaries that characterize the directions of research, methods and problems. The purpose of our research is to build the thesaurus of the genre of the fairy-tale within the framework of A. S. Pushkin's «Сказка о рыбаке и рыбке» («The Tale of the Fisherman and the Golden Fish») (Հէքիաթ ձկնորսի եւ ձկան մասին) (by the material of Russian, English and Armenian) in the context of one of the stages of his creative path, revealing the connection of individual elements of the analyzed text: topics, images and ways of expressing the author's position. Verses by A. S. Pushkin accompany us from our very childhood through all the life. Every time returning to them we find something new, wonderful and interesting in them. That is why we decided to study this masterpiece once again from the scientific point of view and suggest our systematization of the thesaurus. To fulfill the stated aim we got acquainted with different scientists' articles concerning the thesaurus way of knowledge representation.

The actuality of the given research is defined by the importance of the chosen topic and its significance for the cognitive direction in linguistic studies. There were no complex and system representation of words in thesaurus based on A. S. Pushkin's fairy-tale «Сказка о рыбаке и рыбке» («The Tale of the Fisherman and the Golden Fish») (Հէքիաթ ձկնորսի եւ ձկան մասին) (by the material of Russian, English and Armenian) before.

The scientific novelty of the work lies in the system description and presentation of peculiarities, differences and difficulties found in the studied examples in Russian, English and Armenian in order 1) to understand the main idea of their usage by the author and the translators and 2) to build the complete and useful thesaurus not only for linguists but also for those who are interested in A. S. Pushkin's works.

Materials and Methods. Our survey of scientific works on the following linguistic problems are based on the Russian and foreign researchers' studies, dealing with:

- 1) *thesaurus* [5, c. 11; 6, c. 123; 7, c. 256; 10, c. 251];
- 2) *genre* [3, c. 103; 12, c. 57];
- 3) *text* [1, c. 268; 2, c. 11; 4, c. 146; 8, c. 11];
- 4) *discourse* [9, c. 16; 17, p. 109];
- 5) *cognitive linguistics* [15, p. 456; 16, p. 563; 20, p. 108].

We think that the thesaurus representation of knowledge is an approximate explanation of the lexical system. Such a system makes it possible to observe the level organization of vocabulary and to determine the types of relations that would not have been explicitly expressed beyond the thesaurus scheme. These are key words and their role is in the division of semantic fields.

In the famous work of A. S. Pushkin "The Tale of the Fisherman and the Golden Fish" we found three main themes: 1) the sea, 2) the old woman and 3) the old man, described by the author. They constitute the eternal problem of a person's misunderstanding of the life, which was, is and will always be relevant, as it seems to us forever. The fairy-tale is translated into many languages of the world, but in our research we studied the original (*in Russian*) [11, c. 247-253] and the translated versions into: *English* by A. Piman "The Tale of the Fisherman and the Golden Fish" [18, p. 187-193] and *Armenian* by Y. Saakyan (Հէքիաթ ձկնորսի եւ ձկան մասին) [19, p. 3-19].

The translated versions are very bright and interesting, but they have some differences from the original work. For example:

1. In English: *Lord of Fishes* [18, p. 188] (fish is represented in the masculine gender); In Armenian and Russian in the female gender: *Ձկնիկ տիրուհի* [19, p. 8]. *Государыня рыбка* [11, c. 248].
2. In the English version, it is not *Море* [Там же] as in Russian and *Ծով* [19, p. 7] in Armenian, but – *Ocean* [18, p. 188].

3. In English, boots are indicated not only by color, but also by the quality “soft”: *Boots of soft red leather* [Ibidem, p. 190]. In the Armenian version the color of the boots is not represented: *Փսիփնիկ մուճակկներ* [19, p. 11]. In Russian there are: *Красные сапожки* [11, с. 249].

4. In the English and Armenian versions sweets are presented in the plural: *Crested sweet-meats* [18, p. 191], *Մերթթ թխվածգներ* [19, p. 14], and in Russian – in the singular: *Пряник печатный* [11, с. 251].

5. English *Great wonder* [18, p. 187] is verbatim translation from Russian *Великое чудо* [11, с. 247]. And the phrase in Armenian: *Գլխով անցածը* [19, p. 7] is different in terms of vocabulary, but the meaning remains the same as in the original tale: *какое с ним чудо случилось*.

6. *Rule over Sea and Ocean* [18, p. 191]. *Մովհ տիրակահ* [19, p. 15]. *Владычица морская* [11, с. 251] (the English version differs in vocabulary from Armenian and Russian). A literal translation is obtained: “*Rule on the sea and the ocean,*” but the meaning is the same.

7. *Your heart is content now* [18, p. 190] (affirmative sentence). *Ինչ կատես, գո՞հ ես ինձնից* [19, p. 12] (interrogative sentence). *Теперь твоя душенька довольна* [11, с. 250] (affirmative sentence). They are different in three languages according to the sentence type.

8. *Husband* [18, p. 187, 188, 190]. *Մերկուկ* [19, p. 5, 6, 8]. *Старик* [11, с. 247, 248, 250] (English and Russian words differ from Armenian – *the old man*).

9. *Wife* [18, p. 188, 189, 190]. *Պառաւիկ* [19, p. 5, 7, 8]. *Старуха* [11, с. 247, 248, 250] (English and Russian words differ from Armenian – *the old woman*).

10. *Pearls on her neck hanging heavy* [18, p. 190]. There is no line in the Armenian version. *Ջեմչուցս օգրուցու էր երեսը* [11, с. 249].

Any thesaurus helps to expand the number of possible links in the vocabulary of any language and increases the dimension of the semantic space of vocabulary. On a new spiral of the development of knowledge, it is necessary to fix general and particular concepts that make it possible to compress information and economically express any idea [7, с. 255].

The thesaurus way of systematization of knowledge is embodied in branch thesauri, which are intended for use in specific information retrieval systems. There the representation of knowledge is equivalent to the systematization of words and word combinations of the fairy-tale genre within the framework of A. S. Pushkin “The Tale of the Fisherman and the Golden Fish” (based on Russian, Armenian and English languages) [14, с. 295].

Results. The selection of the lexicon presented in the thesaurus is based on the principle of synchronous-comparative analysis of the English, Armenian and Russian languages. According to the results obtained during the study of the text “The Tale of the Fisherman and the Golden Fish” (in three languages), we made the following thesaurus of words and phrases systematized in the relations of subordination and comparability. So, the structure is this:

Thesaurus structure

1. Description of the sea.
2. Description of the old woman.
3. The habitat of the old woman.
 - 3.1. Parts of the dwelling.
4. People.
5. Geographical terms.
6. Metaphors.

The above components of the thesaurus structure are interrelated. It is necessary to take into account the basic meaning and attribution of the word to a certain part of speech for the correct thematic classification of words in the thesaurus. Due to the received data from the texts’ corpus in English, Armenian and Russian, we have done the following *Table 1*, which represents both the number of examples and their percentage.

Table 1. *Parts of Speech in the Thesaurus*

Part of speech	Examples, units				Examples,%			
	Russian	Arm.	Engl.	Total	Russian	Arm.	Engl.	Total
Noun	39	23	29	91	42,8	25,3	31,9	100
Adjective	18	29	10	57	31,6	50,9	17,5	100
Verb	9	11	8	28	32,1	39,3	28,6	100
Total:	66	63	47	176	37,5	35,8	26,7	100

As it can be seen from *Table 1*, nouns are the largest group in Russian and English, adjectives are the largest group in Armenian. The analysis showed that they in essence are verbatim translations of the fairy-tale by A. S. Pushkin from Russian into Armenian and English [13, с. 31]. The words in the thesaurus structure have some similarities and differences, which we will describe later in our work.

From the structural-morphological point of view, we have identified words by their quantitative composition: monosyllabic and disyllabic. For example, the English word *old woman* consists of two components, Armenian *պառաւիկ* and Russian *старуха* – from one. English wife consists of one word, Armenian *կին ստուկիս* – of two, Russian *жена* – from one. So, in three languages word formation is different.

In this paper, we analyzed the thesaurus in which words were classified in three languages by parts of speech: noun, adjective and verb. Types of semantic relations of linguistic units are distinguished by synonyms and antonyms.

Synonyms, for example: To return (to come back). Տուն դարձաւ (գնաց);

Isba (hovel). Խիճիթ (դղյակ). Изба (землянка).

It should be noted that, along with synonyms, *antonyms* were discovered that are a kind of semantic relationship of linguistic units, but only with the opposite meaning.

For example: **Wife** (*կին ամուսին*) (жена) – **husband** (*ամուսին*) (муж).

The following list presents the components of the thesaurus in English, Armenian and Russian.

1. Description of the sea

Deep blue ocean. Կապույտակ ծով. У самого синего моря.

The ocean was ruffled. Ծովը խուզված է մի քիչ. Море слегка разыгралось.

The ocean was dark now and troubled. Ծովը շատ է անհանգիստ. Не спокойно синее море.

The ocean was rough now and choppy. Ծովը սևակնել է խիստ. Почернело синее море.

Black and threatening now, the blue ocean. Ոնցեր փոթորկվում ծովը սևակնած. На море черная буря.

2. Description of the old woman

More self-willed, than ever. Ավելի գժվեց. Старуха вздурилась.

Again on the rampage. Երից է գժվել. Старуха бунтует.

The old woman grew more and more grasping. Պատախն ավելի խելքը թոցրեց. Еще пуще старуха вздурилась.

Good-wife. Պատալ. Старуха.

A plain peasant woman. Գեղջկուհի. Черная крестьянка.

High-born lady. Իշխանուհի. Столбовая дворянка.

Mistress-Madam-M'Lady. Տիկին իմ իշխանուհի. Барыня-сударыня дворянка.

Mighty Empress. Ազատ թագուհի. Вольная царица.

Rule over Sea and Ocean. Ծովի տիրուհի. Владычица морская.

3. Habitat

In a hovel of clay and wattle. Հին մի հյուղակի մեջ. В ветхой землянке.

Isba = hovel. Խիճիթ = դղյակ. Изба = землянка.

Mansion. Դղյակ. Терем.

Palace. Արքայական պալատներ. Царские палаты.

Hut. Տնակ. Землянка.

3.1. Parts of the dwelling

Threshold. Նախկին. Порог.

A brand-new izba with whitewashed, brickwork chimney, oaken doors, a carved attic window. Մի խրճիթ տեսակ նա աղմուսաշեն վերնասենյակով ու ծխնելուով. Изба со светелкой, с кирпичною, беленою трубою, с дубовыми, тесовыми вороты.

4. People

Servants. Ծառաներ. Слуги.

Husband. Ծերուկ. Муж.

Wife. Պատալ. Жена.

Great nobles and lords. Իշխաններ, իշխանուհիներ. Бояре да дворяне.

Sentries. Թիկնապահները. Грозная стража.

People. Ժողովուրդը. Народ.

5. Geographical terms

Ocean. Օվկիանոս. Океан.

In English version there is no line translation. Ծով. Море.

Shore. Ծովափ. Берег.

Storm. Փոթորկ. Буря.

6. Metaphors

A metaphor is the transfer of the properties of a living being to inanimate objects.

No common fish, but a golden [18, p. 188]. Հասարակ ձուկ չէր, այլ ոսկե [19, p. 6]. С непстой рыбкой, – золотую [11, с. 247].

Quite beside herself this time with anger [18, p. 189]. Ոնց էր հայոյում դժբախտ ծերուկին [19, p. 10]. На чем свет стоит мужа ругает [11, с. 249].

Pearls on her neck hanging heavy [18, p. 190]. (In Armenian version there is no line translation). Жемчуги огрузили ее шею [11, с. 249].

Your heart is content now [18, p. 190]. Ի՞նչ կատես, գո՞հ ես ինձնից [19, p. 12]. Теперь твоя душевья довольна [11, с. 250].

To remember your place in future [18, p. 191]! Որ մյուս անգամ չափդ ճանաչես [19, p. 15]. Не садися не в свои сани [11, с. 251]!

Swim back and forth on my errands [18, p. 191]. Միշտ լինի կողքիս, իմ կամքին հլու [19, p. 16]. И была б у меня на посылках [11, с. 251].

Due to the material we came to the conclusion that the difference in the studied fairy-tale in three languages is in the order of the words in the verbal phrases. In English and Russian word order is as follows: verb + noun, but in Armenian noun + verb.

In our study we have identified the relationship of hyponym-hyperonymia as the leading factor in the organization of the thesaurus of the fairy-tale genre. Hyponym-hyperonymia is characterized as a type of semantic relationship in which words denoting a kind or part are semantically subject to words, respectively denoting the kind or the whole. Thus, we have found examples relating to such semantic relationships as hyponyms. They are semantically subject to the generic name – the word “people”. A word that submits to another one is called hyponym.

Here is an example of such a relationship: (Servants. Օտարաներ. Слуги); (Husband. Ծերուկ. Муж); (Wife. Պարսալ. Жена); (Great nobles and lords. Իշխաններ, իշխանուհիներ. Бояре да дворяне); (Sentries. Թիկնապահները. Грозная стража); (People. Ժողովուրդը. Народ).

From the above given examples, it can be seen that there is a difference between these two kinds of relations. The point is that the generic semantic dependence is associated with different representations of the same class. Parts of the whole are qualitatively different.

Conclusion. We came to the conclusion that in the semantic relations of hyperonyms and hyponyms there are relationships of meanings in the structure of the word. On the whole, it follows that the hyperonym correlates with the seme and includes the meaning of all the hyponyms in it.

There were also found borrowings from the Russian language into English and Armenian similarly in the texts, for example: 1) *Isba*. Изба. In Armenian version it is *Խիճիթ*; 2) *Պալատներ*. Палаты. In English it is Palace.

This article presents the results of our comparative analysis of words selected by the method of continuous sampling from the fairy-tale of A. S. Pushkin in three languages. In the course of the study synonyms, antonyms, hyponyms, hyperonyms, and borrowings were extracted from the texts' corpus. Another distinguishing feature of the English, Armenian and Russian languages is different graphic images of letters, which is not an obstacle for studying any corpus of texts.

All information is collected in the given thesaurus structured according to the principle of a thematic dictionary, in which lexical filling of the topic blocks takes place. We hope that this thesaurus will serve as a basis for discursive activity. With the help of common elements in the meaning and use of units, classes are combined in a field. With the help of specific differences they confront each other as classes of units of one field.

In addition, we would like to note that the study of texts' corpus not only in the genre of fairy-tale in Russian, English, and Armenian, but also in many other genres within the framework of any literature and any language will give new results for construction thesauri in different subject areas.

Список источников

1. **Апресян В. Ю.** Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2015. 637 с.
2. **Бараночникова Л. В.** Функционирование вводных и вставных компонентов в поэзии и прозе А. С. Пушкина: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 21 с.
3. **Вежбицкая А.** Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Государственный учебно-научный центр «Колледж», 1997. С. 99-111.
4. **Давиденко Т. Г.** Лингвистический анализ и интерпретация текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2002. № 1. С. 144-147.
5. **Жучкова И. И.** Тезаурусное моделирование англоязычной лингвистической терминологии: предметная область «лингвистика текста»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2016. 25 с.
6. **Зевахина Т. С.** От параметров слов к параметрам текста: монография. М.: МАКС Пресс, 2016. 167 с.
7. **Караулов Ю. Н.** Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 367 с.
8. **Клямова М. Ф.** Корпус предлогов в языке А. С. Пушкина: комплексный анализ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2016. 21 с.
9. **Кубрякова Е. С.** О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 7-25.
10. **Осокина С. А.** Основания лингвистической теории тезауруса: дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2015. 467 с.
11. **Пушкин А. С.** Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1964. 472 с.
12. **Семенова С. Н.** Композиционно-тематические блоки содержания жанра научно-популярной статьи, характеризующей предметную область «География» (на материале журнала “National Geographic”) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. № 2. С. 56-61.
13. **Семенова С. Н.** Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: Инновационный научно-образовательный и издательский центр «Алмавест», 2017. № 2. С. 28-37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028.
14. **Семенова С. Н.** Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. Т. 8. № 2. С. 293-300. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
15. **Divjak D., Levshina N., Klavan J.** Cognitive Linguistics: Looking Back, Looking Forward // Cognitive Linguistics. 2016. Vol. 27. № 4. P. 447-463. DOI: 10.1515/cog-2016-0095.
16. **Mak W. M., Tribushinina E., Andreiushina E.** Semantics of Connectives Guides Referential Expectations in Discourse: an Eye-Tracking Study of Dutch and Russian // Discourse Processes. 2013. Vol. 50. № 8. P. 557-576. DOI: 10.1080/0163853x.2013.841075.

17. **Nuyis J.** Subjectivity: Between Discourse and Conceptualization // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 86. P. 106-110. DOI: 10.1016/j.pragma.2015.05.015.
18. **Pushkin A.** Selected Works in Two Volumes. M.: Progress Publishers, 1974. Vol. 1. 208 p.
19. **Pushkin A. S.** Hekiat dzknorsi ev dzkan masin. Erevan: Bukinist, 2015. 64 p. (Պոլշկին Ա. Ս. Հեքիաթը ձկնորսի եվ ձկան մասին. Երևան: Բուկինիստ, 2015. 64 է.)
20. **Romanova N., Gor K.** Processing of Gender and Number Agreement in Russian as a Second Language // Studies in Second Language Acquisition. 2017. Vol. 39. № 1. P. 97-128. DOI: 10.1017/S0272263116000012.

**ПОСТРОЕНИЕ ТЕЗАУРУСА ЖАНРА «СКАЗКА»
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ»
НА РУССКОМ, АРМЯНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

Семенова София Новиковна, к. филол. н.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
sofiya.semenova75@yandex.ru

Статья посвящена составлению тезауруса жанра «сказка» в рамках художественного произведения А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» (“The Tale of the Fisherman and the Golden Fish”) (Հեքիաթը ձկնորսի եվ ձկան մասին) (на материале русского, английского и армянского языков). Методология исследования состоит из анализа научной литературы по проблемам тезауруса. В статье представлены результаты сравнительного анализа слов, выявленных при помощи сплошной выборки на трех языках. Изучение массива текстов не только жанра «сказка» на русском, английском и армянском языках, но и многих других жанров в рамках любой литературы даст новые результаты для построения тезаурусов по различным предметным областям.

Ключевые слова и фразы: тезаурус; жанр «сказка»; массив текстов; гипоним; гипероним; семантические отношения; систематизация знаний.

УДК 81.112

Дата поступления рукописи: 12.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.36>

В статье рассматривается влияние бухарцев на формирование системы личных имен сибирских татар Тобольского уезда Тобольской губернии в конце XIX в. Материалом для исследования послужили данные первой всероссийской переписи 1897 г. по юртам Араповским и Миримовским Тобольского уезда. В работе показано, что во многом благодаря сибирским бухарцам в конце XIX в. исламская культура прочно вошла в жизнь сибирских татар. Особое внимание уделяется историко-культурной характеристике бухарцев как этносословной группы. Получены выводы о том, что в конце XIX в. сформировалось единое для сибирских татар и бухарцев антропонимическое пространство, однако у бухарцев сохранились особые традиции в имянаречении.

Ключевые слова и фразы: Тобольская губерния; антропонимикон; этносословные группы; сибирские татары; сибирские бухарцы; исламская культура; культурно-исторические традиции.

Сулямова Рузанна Мухтасымовна

Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета
ruzanna.sulyamova@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ СИБИРСКИХ БУХАРЦЕВ НА АНТРОПОНИМИКОН
СИБИРСКИХ ТАТАР ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Обращаясь к изучению антропонимикона сибирских татар, можно заметить, что его формирование зависело от многих факторов социального, религиозного, исторического характера и отражало те культурно-исторические процессы, которые происходили с этносом. Сложный характер этногенетических процессов нашел отражение в антропонимиконе сибирских татар.

Целью работы является рассмотрение традиций имянаречения сибирскими бухарцами и их влияния на антропонимикон сибирских татар.

Актуальность исследования связана с тем, что на сегодняшний день недостаточно изученными остаются проблемы этногенеза и культурогенеза сибирских татар. По данным этнографов, на сравнительно позднем этапе в сибирско-татарскую общность вошла значительная группа сибирских бухарцев, оказавшая влияние на многие стороны жизни и культуры сибирских татар [3; 16; 20]. В связи с этим представляется важным изучение характера и степени этого влияния через антропонимическую составляющую.

Научная новизна работы определяется тем, что, несмотря на то, что антропонимикон сибирских татар привлекал внимание многих исследователей (Х. Ч. Алишина [2], Ф. Х. Гильфанова [5], Л. Х. Айтбаева [1], Л. Г. Зималутдинова [9], Э. Р. Сайдимова [13], Г. Ф. Тимканова [15], Г. Ч. Файзуллина [21] и др.), данная тема практически не изучалась в аспекте этнолингвокультурологии.